

сему и сам оратор, ибо в сущности его речь была не бог весть что.* Пошли разговоры о том, что ее надобно напечатать. Ришелье попросил кардинала де Лавалетта созвать кое-кого из людей сведущих; собрались у Ботрю. Пришли г-н Годо, г-н Шаплен, г-н Гомбо, г-н Гийе и г-н Демаре, которого Ботрю привлек по собственному побуждению. Речь читали крайне внимательно, как того хотел Кардинал. Сидели с десяти часов утра до вечера и отметили только самое главное; узнав, что речь изучали столь долгое время, Кардинал тотчас же передумал и решил ее не публиковать. Ботрю был против того, чтобы показывать Кардиналу все пометки, сделанные собравшимися, ибо пометок было множество и это могло бы рассердить Ришелье. Речь была полна ошибок в языке, точно так же как составленный им Катехизис или Христианское обучение. Он хорошо умел судить о вещах, но плохо развивал свою мысль. Когда же говорил кратко, то излагал ее превосходно и очень тонко. Перу его принадлежит только «Наставление приходским священникам», да и то здесь он взял ото всех понемногу; в остальных же сочинениях содержание заимствовано у Леско, а французский язык у Демаре.

В дальнейшем он не был столь покорен; он считал, что пишет прозу лучше чем кто-либо на свете, но ценил только стихи. Он написал Катехизис, который был напечатан, где, между прочим, говорится: «Это все равно, как если бы кто-то пытался понять „Мавра“ Теренция без комментариев». Это свидетельствует о том, что Теренция он все же читал. Катехизис его был исправлен впоследствии г-ном Демаре, который привел его в тот вид, какой он имеет ныне.

Есть еще другие книги, написанные Кардиналом; первая называется «Совершенство Христианина». В предисловии он сообщает, что составил эту книгу во время беспорядков в Корби.⁵³ Это нелепое чванство. Будь это даже так, что совершенно неправдоподобно, ибо ему недоставало досуга и голова его была занята совсем другим, говорить об этом не следовало. Г-н Демаре, по распоряжению г-жи д'Эгийон, а также г-н епископ Шартрский Леско, который был его духовником, немного исправили это сочинение.

Вторая книга озаглавлена: «Трактат, указующий на самый легкий и самый надежный способ обращения тех, кто отпал от церкви».** Эту книгу

* Талон старший, товарищ прокурора, человек недалекий, стал по глупости расхвалять в Парламенте, в присутствии Короля, кардинала де Ришелье сверх всякой меры. Выходя оттуда, Кардинал сказал ему: «Господин Талон, вы не сделали сегодня ничего ни для себя, ни для меня».

** Многие полагали, что эти последнее сочинение принадлежит г-ну де Шартру, ибо стиль его достаточно сходен (насколько можно судить по имеющемуся образцу) с одобрительным отзывом, который этот предат предпослал книге. Кардинал заставлял работать над различными темами многих лиц; после этого он отбирал из них нужные и выбирал довольно удачно.